

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА

**Выпуск №40
14.07.2025 г.**

**Татьяна
САМУСЕНКО**

ПРОЩАЙ, ИЮНЬ

Прощай, июнь! Как грустно ты
уходишь:
Раскаты грома, и минор дождя,
И ярость ветра, – тем тоску
наводишь.
Бери с собой всё это, уходя.
Что о тебе сейчас мне вспомнить
можно?
Дожди и холод, холод и дожди...
Начала дней сияли осторожно,
Тревожась за «сюрпризы» впереди.
А впереди — дождей постылых
серость,
Земли промокшей нездоровый
вид...
Вот, потому, июнь, с тобой не
пелось.
Твой брат – июль пусть с летом
угодит!
Я, словно манны, жду тепла и
солнца,
Чтоб радостью наполнилась душа.
Тогда мелодия легко польётся
В мажоре. Песня будет хороша!

**Елена
ТРУБЕНЕВА**

СИНЕЕ ТАНГО

Синий шелк кинжальным
блеском,
Полоснул по тьме пространства,
Танец, всем давно известный,
Кружит с вечным постоянством.
С каждым шагом, с каждым
звуком,
Все сильнее страсть вскипает.
Распахнув призывно руки,
Стан изящно изгибает!
Вот тела слегка коснулись,
Обожглись сквозь толщу ткани,
И в испуге, отшатнулись,
Балансируя на грани...
Вот опять, сплетаясь вместе,
Разделенные лишь шелком,
Они будто поют песню,
Душу режут на осколки!
В танце том гроза бушует,
И опасность в каждой ноте...
Это танго я станцую,
Даже умерев на взлете!

Александр МЕЛЬНИКОВ НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ*

Мартиника – гористый остров, входящий в состав архипелага Малых Антильских островов. Он омывается водами Карибского моря и Атлантического океана. Тропическая зона с множеством диких, необитаемых островков.

В 1998 году мы на небольшом контейнеро-возе развозили грузы по островам архипелага. Температура воздуха в порту держалась около 30 градусов, и в ожидании очереди на разгрузку судно стояло на якоре неподалеку от причала. Экипаж был интернациональный: немцы, филиппинцы – и я один русский.

Однажды боцман, глядя в бинокль, заметил небольшой островок. Попросил капитана разрешить его посетить, на разъездном катере. Капитан разрешил и назначил меня командиром. Четверо матросов филиппинцев и я погрузились в катер и отправились в путь. Филиппинцы были в белых рабочих комбинезонах и ботинках. На мне – синий комбинезон машинной команды, та же рабочая обувь.

Стоял полнейший штиль, мы быстро до-мчались до острова. Остров оказался со-всем крошечный – около двадцати шагов в

ширину и пятидесяти в длину. С одной сто-роны – отлогий песчаный берег, а с другой небольшая возвышенность с низким кустар-ником сползающим в воду. Источников прес-ной воды не было. Солнце припекало, но никто не стал раздеваться – так и окунались в море в комбинезонах.

По отмели сновали мелкие скаты с шипами на хвостах, а в воде кишела разноцветная мелочь. Когда опускал голову в воду и открывал глаза – казалось, будто находишь-ся в аквариуме. Разноцветные рыбки, со-всем крошечные.

Нет, это были, на мой взгляд, не мальки, а особый вид – в стакан поместилось бы несколько десятков, и еще осталось бы место, чтобы плавать. Моряки без опаски становились на грунт – в рабочих ботинках исключалась возможность поранить ноги об морских ежей. Самым опасным было наступить на мертвого ежа и заполучить иголку в ногу. Изобилие ракушек привело к тому, что более ста штук, загрузили в ка-тер. Впоследствии моллюсков моряки при-готовили и съели.

С противоположной стороны острова, где кустарники сползали в воду, от самого бере-

га тянулся в глубину ковер из морской тра-вы. Заканчивалось это травяное поле глубоким провалом – черная бездна. Филип-пинцы, дети моря, находили торчащие из травы усы лангустов и выбрасывали их на берег, Я тоже, подняв из воды ветки кустар-ника, обнаружил под ними около двадцати штук мелких лангустов.

На судно вернулись с богатой добычей. Приготовили моллюсков, лангустов, а вече-ром под тентом устроили фуршет с пивом. Я пробовать моллюски отказался – получил солнечный ожог сквозь комбинезон и обти-рался разведенной водкой. А моллюски – незнакомая еда с неизвестной реакцией ор-ганизма. Пойманные скаты тоже оказались съедобными.

Больше на Мартинику мы не заходили. Хо-тя по-прежнему загружались в порту Эверг-лейдс и развозили контейнеры по островам. Порт Эверглейдс (США) находится на юго-востоке Флориды и знаменит тем, что там нет бродячих кошек и собак – их съедают бродячие крокодилы.

* Из серии "Морские рассказы"

**Эвелина
ЧАРКОВСКАЯ**

НА ЧУЖБИНЕ

Время штопает раны... долго...
Вроде, опытно, не впервой.
Может, взята не та иглолка?
Может, нитки не те? Кривой
Шов ложится, терзает душу,
Свет кровавою пеленой.
Мог бы строить, а я лишь рушу,
Что построено, да не мной.
Время штопает раны... больно...
По живому ещё больней...
Зубы стиснув, хриплю невольно:
– Штопай дольше, дави сильнее,
Чтоб потом не вздохнуть, не
охнуть,
Не терзаться «прав – виноват»,
Чтоб забыть... не забыть, так
сдохнуть:
Жизнь без родины – сущий ад!..

**Николай
ИВАЩЕНКО**

РОДИНА МОЯ...

Когда становится невмочь,
Когда беду переживаю, —
Я в этот город приезжаю —
Он только может мне помочь.
Я вырос тут среди лесов,
Среди серебряных разливов
И соловьиных переливов,
И буйной кипени садов.
Да, мы разъехались по свету,
Доверившись своей судьбе...
Я тайно признаюсь себе,
Что совершил ошибку эту...

**Николай
БУШЕНЕВ**

* * *

Кому нужны мои миры,
Их галактический туман,
Моей запутанной игры
Неумиляющий обман?
Кому нужны моих словес
Гирлянды – призрачнее звёзд,
Когда милее парк – не лес,
Не Млечный Путь, а лисий хвост.
Нет, не надеюсь я на мзду.
Пусть мне полёт не по плечу.
Золотоносную звезду
Я для кого-то отыщу...

ВЕТЕР.

Художник **Олег КОВАЛЕВ**

ДУБРАВА.

Фото **Алексея КУДРЯВЦЕВА**

**Татьяна
ПОЖИЛЕНКОВА**

* * *

Реально только настоящее –
Я повторяю сотни раз,
Но тянется за мною прошлое
И тянет за собою Вас.
И выползают из укрытия
Печаль и радость прошлых дней,
Давно забытые события
Хранятся в памяти моей.
Я вновь заложница у времени,
Опять раба вчерашних встреч.
И прошлое уж без стеснения
Спускает ноги с хрупких плеч.
А я, безвольем убаюкана,
Воспоминанья стерегу,
Я, как принцесса, заколдована –
Никак проснуться не могу.
Меня разбудит настоящее,
Не поцелует, но спугнет
Все злое, мелкое, болящее,
Что жить сейчас мне не дает.

**Павел
ПРАГИН**

ВЕЯНИЕ ВЕЧЕРА

Кто там, метнув сияющие зёрна
в прикорм ночи, поверхность
возмутит?...
И солнце, будто бы карась
озёрный,
ныряет в ил...
И — вечер наступил.
Последний блик течением
несёт
по грядкам, крышам, брызгам
молочая —
и, словно третьим глазом,
подмечаешь
предвечный отсвет разума на
всём...
Плыл от соседей, до слезы
знакомый,
напев битлов шестидесятых
лет.
И свет в окне — по сути —
паспорт дома:
мол, жив курилка!.. Вот — и
документ!..
О, сердцу так спокойно нынче
уж:
пусть даже смерть придёт, всё
— день вчерашний!
...У мирового ужаса на пашне
тела — лишь отпечатки наших
душ!

**Страницу подготовил
Константин Попов**